

Большинство магов предпочитало, да и тренировалось односторонним битвам, битвам в которых все находится под контролем и которые можно элегантно закончить без риска получить травму. Чувство боя, принятие мгновенных решений, психологическая война, адекватная реакция на изменения общей обстановки, отточенные рефлексy. Все эти грубые, сложные, варварские элементы сражений в большинстве своем начисто игнорировались магами. Однако в Школе Космонанси или, по крайней мере, в обсерватории Альтуджиса, в данный момент царила совершенно иная атмосфера.

Звезды Космонанси, или как их теперь принято называть пинболы, оказались тренировкой больше физических навыков, чем магических. Акцент в этой тренировке ставился скорее на отточенные рефлексy и способность справляться с быстроменяющимися внешними обстоятельствами, чем на какие-либо магические навыки. Чем ближе Сонгчул приближался к третьему уровню Звезд Космонанси, тем больше в нем росла уверенность в правильности собственных выводов. Темные звезды больше не оставались на своей орбите. Они либо начинали безрассудно метаться, либо же пытались осторожно в него врезаться, и при всем при этом они неотвратимо загоняли его в угол.

Звезды Космонанси были не просто испытанием на рефлексy и скорость реакции. Всегда существовала особая звезда, которая была слишком быстрой и неуловимой, что сильно мешало поразить её.

Изначально это ставило Сонгчула в тупик, однако вскоре он обнаружил, что и эта звезда подчиняется определенному шаблону призванному скрыть её повторяющийся алгоритм действий. Используя подавляющий огонь, Сонгчул сумел поймать её в ловушку, доведя до предела, а затем без особого труда поразил ее, заработав очко.

‘Даже видя все своими глазами, до сих пор не могу поверить в происходящее’.

Каждый раз как Сонгчул добивался победы, переходя на новый уровень, дыхание Альтуджиса становилось все более и более прерывистым. Его глаза не видели перед собой дилетанта, которого только исторг из своих недр Дворец Призыва, скорее перед ним был мастер множество лет оттачивающий свое мастерство фехтования.

‘Он гений ... или может он и вправду мастер меча?’

Когда он проверял Сонгчула, его статистика едва соответствовала начинающему магу, и его странные движения, они скорее обусловлены определенным опытом, чем чистыми характеристиками. В то мгновение когда обсерватория погрузилась в тишину, Альтуджис уже подсознательно понял, человек неизвестного происхождения стоящий сейчас перед ним станет тем, кто впервые за все время существования отделения Школы Космонанси в Академии Эирфрут за один день прорвался через Испытания Звездами Космонанси.

Развернув свое окно статуса, Сонгчул лениво просматривал награды за пройденное только что испытание.

---

[Статистика]

Сила 999 +

Ловкость 853

Жизнь 801

Сила Магии 151

Интуиция 131

Сопротивление магии 621

Дух 502

Харизма 18

Удача 18

---

Этого все ещё было недостаточно, однако такую скорость развития, другие люди иначе как чудом не назвали бы. Мысли Альтуджиса текли в том же направлении.

‘Этот человек ... монстр?’

«Монстр» же в это время подошел к Альтуджису и вернул коробку, содержащую сферы, обратно её владельцу.

«Теперь, когда я прошел ваше испытание, вы передадите мне Секрет?»

«В-вам ещё предстоит пройти все испытания!»

По правде говоря, он просто ещё не был к этому готов. Его сердце все ещё не смирилось с тем, свидетелем чему ему пришлось стать. Будто малое дитя, Альтуджис выигрывал себе немного времени, придумывая нелепые отговорки.

«Возвращайтесь позже. Мне нужно кое о чем подумать!»

Безучастно смотря на Альтуджиса, Сонгчул просто кивнул.

«Понимаю. Я вернусь завтра».

Он прошел все испытание за один раз, однако это испытание потребовало затрат огромного количества маны. Сонгчул ощущал то, о чем говорила Бертелгия, он ощущал, что стремительно приближается к своему порогу магической энергии. Вот почему он без всякого сопротивления согласился со словами Альтуджиса.

‘Но лучше бы вам успокоиться и подготовить свое сердце к тому, что должно завтра произойти’.

После ухода Сонгчула, Альтуджис ощутил невероятную усталость, опустившуюся на его старые плечи. В последнее время произошло слишком много событий. И лишь время было тем лекарством, что способно успокоить бурю разверзшуюся в его разуме, однако реальность не собиралась давать ему такой возможности.

Бух! Бух! Бух!

Кто-то стучал в дверь обсерватории.

«Кто это?»

В ответ на вопрос Альтуджиса из-за двери последовал холодный, лишенный всяких проявлений эмоций ответ.

«Я принес вещь отправленную Инквизитором Ереси».

«Оставьте её на пороге».

Когда шаги уходящего человека стихли, Альтуджис потащил свое старое, но все ещё не утратившее проворности тело к двери. На пороге лежал увесистый мешок полный золотых монет. Вдохнув, Альтуджис спрятал его в своем Духовном Хранилище. Убрав мешок, Альтуджис посмотрел на раскинувшуюся под горным утесом Академию Эйрфрут. Вид, который открывался его взгляду, не сильно отличался от того что он впервые увидел ступив в обсерваторию будучи молодым профессором школы Космонанси, тем не менее, он лучше других знал что все это обман, Академия ступила на путь без возврата.

Смотря на поблекший пейзаж, в его мыслях ясно всплыло лицо одного человека. Мужчины с впечатляющей бородой частично припорошенной сединой, имеющий мягкий характер, однако обладающий мощным голосом и сильной личностью, благодаря чему он твердой рукой руководил преподавательским составом. Мир запомнит его как Великого Магнуса, последнего директора Академии Эйрфрут. Альтуджис же вспоминал последний разговор с человеком, что был его другом на протяжении многих лет. Вот что он услышал от своего друга:

«Мир - это море, а мы - всего лишь плоты, плывущие по его поверхности. Плоты могут плыть по морю, но не могут оказать никакого влияния на море. Все что мы можем это отдаться в руки мировых потоков. Только и всего».

Это не было широко известно, но Великий Магнус был Последователем Бедствия. Его стремлением было оставить в память о себе свершение как Последователя Бедствия однако, в конце концов, он пал от рук Альтуджиса. В то время Альтуджис был абсолютно уверен в правильности своего решения, тем не менее, по прошествии трех лет его уверенность в значительной степени пошатнулось.

«Если б только тогда от рук этого ублюдка умер я...»

<http://tl.rulate.ru/book/2735/247967>